

ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР (20-е гг. XX в.)

Боярщонек Николай Михайлович,
РИВШ (г. Минск, Беларусь)

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты проведения образовательной политики советской власти по отношению к традиционным еврейским религиозно-образовательным учреждениям в 20-е годы XX в.

С целью повышения уровня образованности населения, советской властью была развернута борьба с безграмотностью. В числе предпринятых мер стал декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в январе 1918 года [3]. На смену традиционным еврейским хедерам и толмуд-торам должны были прийти советские еврейские школы. Хедеры в основном приписывались к синагогам и выполняли функцию начальной школы. Основные предметы в хедерах были посвящены изучению традиций и культуры еврейского народа. Обучение проводилось на иврите, как правило, на дому у меламеда (учителя) [4, с. 68].

Важным фактором, повлиявшим на состояние еврейского образования в БССР в 20-е годы XX в. была деятельность Евсекции ЦК КП(б), которая транслировала политику советской власти среди еврейского населения [1, с. 60].

Упразднение религиозного образования было частью атеистической политики в БССР, в которой активно участвовала и Евсекция. В 1921 году начались судебные процессы над меламедами в Полоцке, Бобруйске, Витебске и др. городах, которые способствовали закрытию части хедеров на территории БССР. Вместе с показательными судами, проводились антирелигиозные демонстрации, время проведения которых выбиралось в дни еврейских религиозных праздников. Детей из закрывавшихся религиозных школ, должны были принять советские школы, но так как в короткий срок это сделать было невозможно, то хедерное образование продолжало существовать подпольно.

На основании декрета «Об отделении церкви от государства» СНК БССР в январе 1922 г. принял решение о полном закрытии хедеров, иешив и др. образовательных учреждений. Евсекцией коммунистической партии предлагалось создание советских школ на идише, которые противопоставлялись учебным заведениям на иврите. Такая идея встретила сопротивление еврейской интеллигенции, которая выступала против закрытия хедеров [5, с. 45].

Советская еврейская школа должна была стать важнейшим элементом в воспитании еврейской молодежи, лояльности к советской власти, а также транслировать идеи атеистического мировоззрения будущему поколению. Впоследствии организация национального еврейского образования в БССР проходила в сложных условиях белорусизации. Во многом, данная политика проводилась в ускоренных темпах, с помощью командно-административного ресурса, что привело к идеологической борьбе в сфере образования [2, с. 73].

Литература

1. Герасимова, И. П. Еврейское образование в Беларуси в 20–30 гг. XX в. // Евреи в Беларуси: История и культура. – Минск, 1998. – Вып. 2. – С. 58-75.
2. Гимбут, В. Организация народного образования среди национальных меньшинств Беларуси: первые шаги трудного пути (перв. пол., 1920-х годов) // Беларусь у XX стагоддзі. – Минск, 2003. – Вып. 2. – С. 71-77.
3. Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Народное образование в СССР. Сборник документов, 1917–1973 гг. – М., 1974. – С. 7-9.
4. Локшин, А. Из истории традиционного еврейского образования в Российской империи: начальная школа – хедер / А. Локшин // Новые исследования по еврейской истории: материалы XIX Междунар. ежегодной конф. по иудаике, Москва, 29–31 янв. 2012 г. / Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сефер». – М., 2012. – Том III. – С. 68-82
5. Смиловицкий, Л. Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории, 1905–1953 гг. Сборник статей. – Минск: Арти-Фекс, 1999. – С. 45.